

**ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
МЕТАФОРЫ В МЕДИЙНОМ ОБРАЗЕ РОССИИ
(ЖАНРЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА
И ЭКСПЕРТНОГО МНЕНИЯ)***

Любовь Балашова

Саратовский государственный университет,
Саратов, Россия

**THE HORIZONTAL MODEL OF THE SPATIAL
METAPHOR IN THE MEDIA IMAGE OF RUSSIA
(GENRES OF ANALYTICAL REVIEW
AND EXPERT OPINION)****

Liubov Balashova

Saratov State University,
Saratov, Russia

This article explores the conceptual idea of Russia's development between 2016 and 2017 as reflected in the analytical review and expert opinion genres from online publications on socio-political issues through the horizontal model of spatial metaphors. The author analysed a total of 35 texts united by a common topic ("year in review"), with their authors having different political views. The methodological basis of the research is the idea of a metaphor as a cognitive and modelled phenomenon which plays an important role in the formation of the linguistic worldview. The purpose of the article is to establish the basic principles of how Russian reality is conceptualised within the framework of the horizontal spatial model of metaphorisation. The 766 metaphorical contexts singled out from the aforementioned texts are studied using a complex methodology of systemic contextual, semantic, and cognitive analysis of linguistic phenomena. The

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности по проекту № 34.8128.2017/8.9.

** *Citation:* Balashova, L. (2017). The Horizontal Model of the Spatial Metaphor in the Media Image of Russia (Genres of Analytical Review and Expert Opinion). In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 4, p. 1178–1196. DOI 10.15826/qr.2017.4.274.

Цитирование: Balashova L. The Horizontal Model of the Spatial Metaphor in the Media Image of Russia (Genres of Analytical Review and Expert Opinion) // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 4. P. 1178–1196. DOI 10.15826/qr.2017.4.274 / Балашова Л. Горизонтальная модель пространственной метафоры в медийном образе России (жанры аналитического обзора и экспертного мнения) // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 4. С. 1178–1196. DOI 10.15826/qr.2017.4.274.

author establishes a general structure of this model and reveals its most frequent and relevant varieties. The author also analyses the role of conceptual metaphors in the representation of the linguistic worldview of the authors of analytical reviews and expert opinions. She argues that the model is based on the contrast between the state of rest and movement, conceived as the absence or presence of qualitative changes in the economic, socio-political, and other spheres, the desire or opportunity to change anything in those spheres coming from the representatives of the authorities, political and financial institutions, etc. It is emphasised that the figurative meanings of words characterising the state of rest and joint movement are the least frequent. This indicates that within the model in question, it is untypical of journalists and experts to present the situation in Russia during late 2016 and early 2017 as static. Additionally, the issues of interaction between different socio-political forces inside the country and those between Russia and other states are not considered priorities. The study of the metaphor is systemic and helps create a varied, but also well-structured, image of the country's development over a year.

Keywords: linguistic worldview; metaphor; political discourse; spatial metaphorisation model.

Исследуется концептуальное представление о развитии России в 2016–2017 гг., отраженное в жанрах аналитического обзора и экспертного мнения интернет-изданий общественно-политической направленности, с помощью горизонтальной модели пространственных метафор. Анализируемые тексты опубликованы под шапкой «Итоги года», а их авторы придерживаются различных политических взглядов. В общей сложности проанализировано 35 публикаций. Методологической базой исследования стало представление о метафоре как о когнитивном и моделируемом феномене, играющем важную роль в формировании языковой картины мира. Цель – установить основные принципы концептуализации российской действительности в рамках горизонтальной пространственной модели метафоризации. Выделенные на основании сплошной выборки 766 соответствующих метафорических контекстов исследуются с применением комплексной методики системного контекстного, семантического и когнитивного анализа языковых явлений. Устанавливается общая структура модели, выявляются наиболее востребованные ее составляющие и варианты. Анализируется роль концептуальных метафор в репрезентации языковой картины мира авторов аналитических обзоров и экспертных мнений. Отмечается, что в основе исследуемой модели лежит противопоставление состояния покоя и движения, осмысляемое как отсутствие или наличие качественных изменений в экономической, социально-политической и иных сферах, желания или возможности изменить что-либо в этих сферах со стороны представителей власти, политических, финансовых институтов и т. п. Подчеркивается, что менее всего представлены переносные значения лексики, характеризующей состояние покоя и совместного движения; это свидетельствует о том, что для журналистов и экспертов (в рамках

данной модели) нетипично представление о ситуации в России в 2016 – начале 2017 г. как о статичной, а проблемы взаимодействия различных социально-политических сил внутри страны и РФ с другими государствами не относятся к числу приоритетных. Исследованные метафоры системны и позволяют создать разнообразную, но четко организованную картину развития страны в течение года.

Ключевые слова: языковая картина мира; метафора; политический дискурс; пространственная модель метафоризации.

В настоящее время метафора рассматривается как один из основных способов репрезентации языковой картины мира (далее – ЯКМ) [Арутюнова; Балашова, 2003; Баранов, 2014; Брагина; Гак; Телия; Lakoff]). Концептуальная функция переносных лексических значений ярко проявляется в политическом дискурсе (ср.: [Балашова, 2014а; 2014б; 2014в; Баранов, 2004; Баранов, Караулов, 1994; Васильев; Кобозева, 2010; Чудинов, 2001; Lakoff]). В современной публичной политике, СМИ и PR-технологиях метафоры, с одной стороны, используются как эффективно действующий инструмент воздействия на общественное сознание (в том числе и манипулирования им), а с другой – выполняют важную когнитивную функцию: отражают ЯКМ различных политических сил и социума в целом, могут также «служить признаком приближающихся общественных потрясений и одновременно свидетельствовать о направлениях движения политического сознания» [Будаев, Чудинов, с. 4].

Предметом исследования стало концептуальное представление о развитии России в 2016 – начале 2017 г., отраженное в жанрах аналитического обзора и экспертного мнения интернет-изданий общественно-политической направленности с помощью метафор, формируемых на базе горизонтальной пространственной модели. Анализу подвергались статьи, опубликованные в конце декабря 2016 – начале января 2017 г., как правило, под шапкой «Итоги года» в СМИ различной политической и идеологической направленности: (а) центристские (проправительственные, «лоялистские») издания. В общей сложности проанализировано 35 публикаций объемом в 39 930 слов: «Российская газета» (далее – РГ), «Известия» (далее – Изв.), «Аргументы и факты» (далее – АИФ), «Комсомольская правда» (далее – КП), «Russia Today на русском» (далее – RT); (б) издания системной оппозиции: «Правда» (далее – Пр.), «ЛДПР. Ленинградская область» (далее – ЛДПР); (в) издания несистемной оппозиции либеральной (демократической, прозападной) направленности: «Независимая газета» (далее – НГ), «Газета.ru» (Г.ru), «Московский комсомолец» (далее – МК), «РБК.ru», «LiveInternet.ru» (далее – L.ru), «n1.by.Новости» (далее – n1), «Центр Сулакшина» (Центр научной политической мысли и идеологии) (далее – ЦС), «Демократическое сетевое сообщество» (далее – ДСС), «7days.us» (далее – 7 days);

(г) издания несистемной оппозиции национально-патриотической направленности: «Свободная пресса» (далее – СП); «Завтра»; «Кирилл и Мефодий.ру» (далее – КМ)). В общей сложности проанализировано 35 публикаций объемом в 39 930 слов.

В русской ЯКМ пространственная метафорическая макросистема, самая многочисленная и продуктивная, репрезентирует непредметную сферу (внутренний мир человека, социальные связи и отношения, абстрактные понятия) через систему пространственных категорий (положение в пространстве, движение и покой и т. д.). Особое место в составе данной общеязыковой макросистемы занимает горизонтальная модель метафоризации. С одной стороны, с ее помощью могут быть выражены практически все типы временных, модальных, логико-классификационных значений, тогда как мишени переносов других пространственных моделей (например, вертикальной, стабильного/нестабильного положения) более ограничены в семантическом отношении (см. подробнее: [Балашова, 2014г, с. 110–112]). С другой стороны, горизонтальная модель (часто в контаминации с другими моделями) оказывается чрезвычайно востребованной в политическом дискурсе (см.: [Борискина; Будаев; Плотнокова, Доценко; Чудинов, 2006]; об участии в ее представлении конкретных жанров политического дискурса см.: [Горошко, Полякова; Дементьев]).

На основании сплошной выборки из аналитических обзоров и экспертных мнений было выявлено 766 соответствующих метафорических контекстов, которые исследовались с применением комплексной методики системного контекстного, семантического и когнитивного анализа языковых явлений. Данный анализ позволил установить некоторые закономерности метафорической репрезентации развития России в 2016 – начале 2017 г.

Во всех публикациях перенос «пространство → время» регулярно (около 10 % метафорических контекстов) осуществляется в рамках горизонтальной шкалы (ср.: *На финансовом рынке героем **уходящего** года можно смело назвать российский рубль* (РГ) [Воздвиженская]; *Настоящее исследование проводилось по итогам четвертого квартала **прошедшего** года* (НГ) [Туранов]; *Многие россияне по-прежнему считают, что худшие времена **впереди**...* 22 % граждан считают, что худшие времена уже **позади**... (РБК.ru) [Фейнберг, Махукова, Митраков]).

Но наиболее последовательно и разнообразно журналисты и их респонденты используют анализируемые переносные значения для выражения при освещении значимых для страны событий и тенденций в ее развитии, в первую очередь экономической и социально-политической ситуации в России, внешней политики государства и его отношений с мировым сообществом (ср.: *Слабые предприятия **уходят** с рынка* (РГ) [Полухин]; *Эксперты не верят в **выход** российской экономики из кризиса* (МК) [Деготькова]; *«Внутренний фронт» **приходит в движение**; Сирийское направление – единственное,*

на котором в 2016 году у России имеется **прорыв** (СП) [Полунин]). Значительно реже фиксируется метафорическая характеристика культурных, спортивных событий 2016 г., медиакоммуникации, религии и т. п., причем данные проблемы обычно рассматриваются в социально-политическом аспекте (ср.: *Мы... хотим покончить с подобной практикой [допингом] и дальше идти другой дорогой* (L.ru) [Орехъ]; *Сегодня конструктивная роль РПЦ МП в российской жизни оказалась под большим вопросом. Церковный корабль движется явно не туда* (N1) [Колымагин]).

В основе исследуемой модели лежит противопоставление состояния покоя и движения, осмысляемое как отсутствие или наличие качественных изменений в экономической, социально-политической и иной сферах, желания или возможности изменить что-либо в этих сферах со стороны представителей власти, политических, финансовых институтов и т. п. (ср.: *Под лежащий камень вода не течет, кризис не может исчезнуть сам* (ЦС) [Кравченко]; *Первое, что нам сильно бросается в глаза на авторынке, это резкое и смелое движение дилеров и производителей в Сеть* (РГ) [Полухин]; *Сжиженный газ уже пошел на этот рынок* (КМ) [Вязовский]; *Люди были уверены в том, что образование способствует продвижению прогрессивных ценностей и этот процесс носит линейный или почти линейный характер* (ДСС) [Макаркин]; 27 декабря 2016 г. в пресс-центре информационного агентства «Интерфакс Северо-Запад» прошла пресс-конференция на тему *Подведение политических итогов года и старт нового этапа развития ЛДПР* [ЛДПР...]).

Конкретизация различных семантических признаков во многом обусловлена типом используемой в контекстах лексики, а степень концептуальной значимости данных характеристик для репрезентации ситуации в России этого времени находит отражение в относительной частотности данной лексики в текстах.

Так, лишь около 7 % контекстов содержат лексемы из группы «Состояние покоя, отсутствие движения». Тем самым можно утверждать, что для журналистов и экспертов (политиков, политологов, экономистов и т. п.) с разной политической направленностью, по крайней мере, в рамках данной модели нетипично представление о России как о чем-либо статичном, неизменяющемся. Более того, в большинстве контекстов ситуация мыслится как каузативная, где Россия (государство, экономика, социально-политические институты и др.) выступает в роли объекта, на который оказывают воздействие внешние силы (политические силы, конкретные деятели, социально-экономические и иные обстоятельства). Эти силы не отпускают, принуждают остаться на месте, не двигаться Россию – «человека», перекрывают движение России – «поток», или, понижая температуру, способствуют переходу «жидкости», в твердое, неспособное течь состояние (ср.: *Так, группа «Русагро» заявила, что приостанавливает реализацию тепличного проекта в Тамбовской области из-за недостат-*

ка финансирования со стороны государства (Изв.) [Дербышева, Карabut]; Что касается внутренней политики России, она остается в несколько **замороженном состоянии** (АИФ) [Башлыкова]; С Южным потоком все было **заморожено** однозначно (ЦС) [Кравченко]].

В артефактном и антропологическом вариантах модели в роли сдерживающих факторов обычно выступают мешающие движению автомобиля/поезда/корабля/человека препятствия, размытый грунт, плохое качество дороги, сильное течение и т. п. Но этот вариант модели представлен только в оппозиционных изданиях чаще либеральной (прозападной) направленности (ср: *Отношения России и НАТО буксуют* (L.ru) [Гольц]; *Они [россияне, равнодушные к политической жизни страны] – такие «потеченцы», которые не понимают, что их самих сносит по течению в глубокое Средневековье* (7days) [Яковенко]; *Построить стену на пути информации в Сети не удалось* (ДСС) [Солдатов, Бороган]).

С точки зрения отображаемых с помощью членов данной группы ситуаций выявляется следующая концептуально значимая закономерность. В антропологическом варианте модели отказ от движения воспринимается как осознанный акт, направленный на сохранение существующего положения в экономике, политике, социальной сфере; аналогичная трактовка присуща также субъекту, не позволяющему двигаться объекту. Поэтому в роли субъекта обычно выступают представители власти, отдельных политических, экономических сил и др. Позитивное или негативное отношение автора к данному процессу зависит от анализируемой ситуации и от его идеологических, политических пристрастий (ср.: *Пообещала спикер и то, что в следующем году не будет предпринято никаких шагов по повышению пенсионного возраста* (РГ) [Петров]; *Он [бюджет] предполагает максимальное сдерживание развития социальной сферы* (Пр.) [Зюганов]). Но возможна интерпретация, согласно которой отказ от поступательного движения или его невозможность по внешним причинам является проявлением слабости, нерешительности субъекта. Речь в данном случае идет только о негативных тенденциях в развитии страны, когда властные структуры, по мнению автора публикации, не способны активно влиять на ситуацию. Такого рода трактовка обнаруживается только в оппозиционной прессе (ср.: *Фактическое топтание на месте в экономике ухудшает и социальную ситуацию... страны; [Во внешней политике] нельзя останавливаться на полпути, нерешительностью и медлительностью неминуемо воспользуются соперники... А они у России никуда не исчезли* (Завтра) [Литов]; *Так, мы по-прежнему находимся под режимом санкций, по-прежнему пробуксовывает «нормандская четверка»* (СП) [Полунин]).

В соответствии с рассматриваемой моделью поступательное движение в изданиях всех политических направлений ассоциируется с активными действиями по реализации целеустановки, достижение/

недостижение конечной точки следования – с успешным/безуспешным, ожидаемым/неожиданным результатом активной деятельности (ср.: «Мы... **идем по пути** развития образования и здравоохранения», – подвел Дмитрий Медведев общий итог года (РГ) [Кузьмин]; Максимальное упрощение и прозрачность взаимодействия с клиентами – это именно тот **путь**, по которому сегодня развивается рынок (РГ) [Полухин]; Внешэкономбанк... **взял курс** на восстановление доверия инвесторов (РТ) [Зиброва, Чемоданова]; Экономика России в 2016 году **прошла** непростой **путь** от рецессии к стагнации (Изв.) [Евстигнеева]; Это [улучшение внешнеполитических отношений] **приведет к** совершенно другой атмосфере в бизнесе – «высвобождения», «легкого дыхания», меньших рисков (АИФ) [Колесниченко, Барова и др.]; И беда наша в том, что мы за этот год **ни на шаг не приблизились** к решению проблемы!; [Из-за допингового скандала] есть все шансы **мимо нее** [Олимпиады в Коре 2018 г.] **пролететь** уже полным составом (L.ru) [Орехъ]).

Изменение направления движения, покидание какой-либо точки в пространстве воспринимаются как изменение цели (отказ от прежней, обретение новой), тенденций в развитии чего-либо; движение назад – как смена цели, тенденции в развитии на диаметрально противоположную (ср.: Сергей Марков характеризует 2016 год для России как **поворотный**; [РФ и Турция] **вернулись к** конструктивному диалогу (АИФ) [Башлыкова]; Данную информацию предоставила... EPFR Global – организация, отслеживающая **приток и отток** средств в инвестиционные фонды (РГ) [Куликов]; Теперь курсы мировых валют **откатились** в район 60–63 рублей (КП) [Беляков, Смирнов]; Активная политика «**разворота на Восток**» в Дальневосточном регионе РФ... уже привлекла 100 млрд рублей инвестиций в свободный порт Владивосток; ВЭБ целенаправленно **отходит от** прежней модели «простой» выдачи кредитов к инвестированию (РТ) [Зиброва, Чемоданова]; Вскоре все граждане — собственники недвижимости **перейдут на** оплату налога на нее исходя из кадастровой... стоимости, а не инвентаризационной, как прежде (Изв.) [Юршина]; **Разворот в сторону** «холодного реализма» вызовет на Западе очередной приступ глобальной русофобской истерии (Завтра) [Литов]; Турецкий поток позволит **уйти от** поставок в Турцию газа по Голубому потоку (ЦС) [Кравченко]).

Важную роль в реализации этой части исследуемой метафорической модели играет противопоставление самостоятельного и каузированного извне перемещения в пространстве, которые ассоциируются со свободой выбора цели, тенденции в развитии и подчинением внешнему влиянию и т. п. (ср.: Кризис, который случился на парламентских выборах в 2011 году, **подтолкнул к** изменениям (Изв.) [Галанина, Ладилова]; Нефть понемногу... [дорожала], **таща за собой** и рубль (КП) [Беляков, Смирнов]; Но, сделав уверенный **шаг вперед** с воссоединением Крыма, российское руководство тут же совершило

два шага назад, дезавуировав уже официально озвученную поддержку создания дружественной Новороссии и запустив «минский процесс» (Завтра) [Литов]).

Реализацию этой части метафорической модели концептуально поддерживают номинации маршрута движения, специально созданных участков для передвижения машин, поездов, людей. С помощью такой лексики конкретизируется возможное, выбранное или неизбежное направление развития ситуации в стране, экономике и т. п. (ср.: *Теперь их риторика – антиглобалистская и антитолерантная. По крайней мере, это самый вероятный ход событий* (КМ) [Вассерман]; *В 2016 году вновь был выбран путь экстенсивного развития или, иными словами, стагнации* (ЦС) [Кравченко]; *По его словам [К. Калачева], Россия вернулась на рельсы нормализации и во внутренней и во внешней политике* (АИФ) [Башлыкова]).

Примечательно, что этот участок метафорической модели активно используют как сторонники власти, так и их противники, как для позитивной, так и негативной оценки сложившейся экономической, политической и иной ситуации, меняется лишь общая система «координат», выраженная актантами; ср.:

– *К концу года страна подошла с высоким уровнем социального самочувствия* (АИФ) [Башлыкова]; *[Более 80 %] сограждан одобряют деятельность президента В. В. Путина и считают, что дела в стране идут в правильном направлении* (L.ru) [Орешкин]; – *Получается, по итогам 2016 года у нас хорошие позиции для продвижения своих интересов в 2017-м?* – *2016-й дал нам шансы на такое продвижение* (СП) [Полунин];

– *Нефть может подешеветь до \$30 за баррель, что автоматически вернет экономику России в рецессию* (Изв.) [Евстигнеева]; *Жесткая бюджетная политика... привела к сокращению платежеспособного спроса населения* (МК) [Деготькова]; *Кому еще верилось в то, что либеральная элита поведет страну курсом реформ – пора перестать себя тешить иллюзиями* (ЦС) [Кравченко]; *Разрушительные результаты проводимого властью курса полностью подтверждает официальная статистика* (Пр.) [Зюганов]; *Погнались [российские власти на Украине] за мелкими личными и корпоративными выгодами, допустив провал на жизненно важном стратегическом направлении* (Завтра) [Литов]; *Какая часть наших сограждан, несмотря на фронтальное наступление маразма, все еще открыта для просвещения и просто здравого смысла?* (L.ru) [Сванидзе]).

Исключения составляют лишь контексты, в которых отсутствие результата трактуется как авария, крушение транспортного средства, как травмирование находящегося в пути человека или как достижение такой точки в пространстве, из которой нет и не может быть выхода. Подобным образом характеризуются исключительно провалы в экономической, социальной, внешней политике государства и его отдельных институтов. Естественно, что подобного рода

метафоры представлены обычно в оппозиционных СМИ (ср.: *Страна на скатывается в пропасть кризиса*; *Страна скатилась к правовому произволу*; *А оказавшись в руках алчных собственников, в руках олигархии, российская экономика немедленно пошла под откос и деградирует по сей день*; *Так трагический личный опыт загоняет в ловушку ту часть избирателей, которая продолжает своими голосами поддерживать разрушительный и тупиковый социально-экономический курс...* (Пр.) [Зюганов]; *Односторонние уступки и послабления в расчете на ответную благосклонность западных партнеров... завели в тупик переговорное урегулирование кризисных ситуаций на Украине и в Сирии* (Завтра) [Литов]; *Для бизнеса рост цен – главное препятствие для ведения дел в России* (РБК.ru) [Фейнберг, Махукова, Митраков]).

Успешность или безуспешность в решении поставленных задач, в устранении проблем в экономике, политике и т. п. может выражаться с помощью включения в контексты лексики, характеризующей скорость перемещения в пространстве, причем наиболее последовательно в этом случае используются антропологический и артефактный варианты модели. Позитивная или негативная оценка объекта описания зависит от отображаемой ситуации и от политических установок субъекта речи (ср.: *Это [интерес к российским активам со стороны иностранных инвесторов] и разогнало курс нашей валюты* (КП) [Беляков, Смирнов]; *Результатом стал бы разгон инфляции, что неизбежно почувствовали бы простые граждане* (РГ) [Кузьмин]; *Элиты в своем увлечении глобализацией слишком быстро забежали вперед, не озаботившись убедить большинство в правильности своих взглядов* (L.ru) [Гольц]; *В сравнении с 2015 годом действительно замедлилась инфляция...* (МК) [Деготькова]; *Объявленная ЦБ борьба с инфляцией методом замедления экономики и снижения жизненного уровня населения дала свои результаты* (КМ) [Арефьев]; *Действительно, санкции – далеко не главная причина торможения экономики РФ* (СП) [Полунин]; *Ползучая советизация РПЦ МП делает актуальным возобновление, казалось бы, навсегда оставшихся в истории проектов, таких как «Вестник РСХД»* (N1) [Колымагин]).

Наконец, в аналитических обзорах, посвященных развитию России в 2016 г., регулярно фиксируется еще один участок исследуемой пространственной модели, который связан с метафорическим переосмыслением движения относительно друг друга нескольких объектов. В этом случае совместное перемещение в одном направлении ассоциируется с наличием у нескольких социально-политических и иных институтов общей целеустановки, движение навстречу друг другу – с выработкой общей позиции по какому-либо вопросу, а в противоположных направлениях – с усилением противоречий между ними (ср.: *Чем больше у нас шапкозакидательства насчет «пророссийскости» Трампа, тем сложнее ему будет делать шаги навстре-*

чу: помимо администрации, госсекретаря, существует ещё и Сенат, который традиционно негативно настроен по отношению к России (АИФ) [Колесниченко, Барова и др.]; Провокационное убийство российского посла в Турции... не смогло сорвать наметившегося **сближения** России, Турции и Ирана, в том числе по сирийской проблеме (Завтра) [Литов]; **Интересы участников** [переговоров России, Ирана и Турции] решительно **расходятся** (L.ru) [Гольц]). Но если ситуация осмысливается как каузативная (перемещение объектов в том или направлении детерминируется воздействием на них третьей силы), то движение навстречу друг другу, приводящее к их соприкосновению, может ассоциироваться с открытым конфликтом между социально-политическими, экономическими и иными силами (**Власть подыгрывает** обскурантизму, чтобы **столкнуть Церковь с актуальной культурой** (N1) [Колымагин]).

Движение в одном направлении, но не сообщая осмысливается как соперничество или как динамика развития нескольких феноменов относительно друг друга; в этом случае доминирующее положение занимает тот феномен, который опережает соперника (ср.: «Дорожная тема» также **лидирует** в опросах [о главном событии года] жителей Волгограда, Самары и Красноярска (РГ) [Кривошапко]; Снижение ключевой ставки (сейчас 10 %) **не поспекает** за уменьшением инфляции (КП) [Беляков, Смирнов]; **Еще вчера** казалось, что это «**отстающая**» Россия с ее историей татарского ига и многовекового рабства обречена **плестись позади** развитых государств с их просвещенными народами (7days) [Яковенко].

В целом степень регулярности и экспрессивности исследуемой модели в текстах разных авторов различна. Можно отметить, что журналисты и эксперты, лояльные к власти, употребляют преимущественно устойчивые языковые переносы, экспрессивность которых относительно невелика. В оппозиционных изданиях и публикациях экспрессивно насыщенных контекстов, индивидуально-авторских метафор несколько больше. Так, наиболее развернутые метафорические контексты, захватывающие практически все участки анализируемой модели, можно обнаружить в аналитических обзорах Г. Зюганова, В. Литова, Д. Орешкина. Представители «несистемной» оппозиции либеральной направленности, наряду с окказиональными переносами, обыгрывают клишированные примеры реализации данной модели в советских СМИ (ср.: **Все по плану. Сделан очередной немалый шаг на непростом пути назад; Вот и сегодня – Сирия как Афганистан, Украина как Чехословакия... От победы к победе. Ох, многовато... Или ничего, в самый раз? Можно даже еще газку подбавить** (L.ru) [Орешкин]). Однако даже в таких публикациях языковые, часто стертые переносы все же преобладают.

Как отмечалось, большое значение для установления общего представления журналистов и экспертов о ситуации в России в 2016 г. имеют статистические данные. В частности, в абсолютном большин-

стве контекстов (более 93 %) используется лексика движения, то есть в рамках исследуемой пространственной модели субъекты речи воспринимают ситуацию в России как динамическую, причем имеющую ярко выраженную тенденцию в своем развитии. Последнее подтверждается большим числом контекстов (более 60 %), включающих в свой состав лексику поступательного движения к определенной цели, именовании специальных участков для передвижения в определенном направлении (ср.: *страна пошла другой дорогой; путь реформ; курс, порождающий нищету; толкнуть страну на путь деградации; в таком русле; свалиться в привычную колею происков врага*).

Примечательно, что число контекстов, содержащих лексику движения в обратном направлении, изменения маршрута следования и т. п., относительно невелико (14 %). В концептуальном плане это свидетельствует о том, что субъекты речи актуализируют внимание на устойчивости общих тенденций в развитии страны. Естественно, что в зависимости от занимаемой позиции автор публикации может оценивать эти тенденции как позитивные или как негативные (ср.: *смена разрушительного курса; сдвиг в сторону лакировки действительности; уклоняться от поддержки экономики; мир отброшен на полвека назад; вернуть экономику России в рецессию; возвращение доверия*).

Не менее концептуально значимым является то, что журналисты и эксперты, независимо от своих политических, идеологических и иных взглядов, предпочитают использовать конструкции с активно действующим субъектом, с лексикой самостоятельного поступательного движения (ср.: *переход к структурному профициту ликвидности; выход страны из кризиса; выход из рецессии; войти в нормальный ритм работы; идти в правильном направлении*). Следовательно, в жанрах аналитического обзора и экспертного мнения внимание концентрируется на реальных силах, наиболее значимых процессах, которые определяют развитие страны в 2016 г.

Вместе с тем относительно невелико число контекстов с лексикой, характеризующей достижение конечной точки движения, – около 15 % (ср.: *привести к увеличению рейтинга / доверия / долга / ухудшения ситуации*); тем самым в ЯКМ, отраженной в анализируемых текстах, подчеркивается то, что ситуация в России в 2016 г. в большинстве случаев мыслится как неопределенная, далекая от стабильной – как в позитивных, так и в негативных своих проявлениях. Не случайно даже в речи оппозиционных политиков, журналистов и т. п. обнаруживается небольшое число контекстов (менее 8 %), описывающих ситуации, связанные с невозможностью достичь цели, с катастрофическим завершением перемещения (ср.: *экономика страны пошла под откос; ни на шаг не приблизиться к решению проблем; попасть в ловушку «новой нормальности»; ничего не достигнуть на карабахском направлении*).

Нельзя не отметить тот факт, что в целом немногочисленными оказываются контексты (менее 7 %), характеризующие движение

относительно друг друга нескольких объектов (ср.: *сближать позиции; расходиться по всем вопросам; совместные шаги; плестись позади развитых стран*). В концептуальном аспекте это, по-видимому, свидетельствует о том, что журналисты и эксперты (по объективным или субъективным причинам) почти не затрагивают вопросы взаимодействия различных социально-политических и иных сил внутри страны, России с другими государствами в мировом сообществе.

Анализ показывает, что в жанрах аналитического обзора и экспертного мнения газетного политического медиадискурса активно используется горизонтальная модель пространственной метафоры, причем эти переносы формируют целостную систему, с помощью которой происходит концептуализация российской действительности 2016 г. В основе исследуемой модели лежит противопоставление состояния покоя и движения, осмысляемое как отсутствие или наличие качественных изменений в экономической, социально-политической и иных сферах жизни страны. В частности, относительная немногочисленность переносных значений лексики, характеризующей состояние покоя и совместного движения, свидетельствует о том, что для журналистов и экспертов (в рамках данной модели) нетипично представление о ситуации в России в 2016 г. как о статичной, а проблемы взаимодействия различных социально-политических сил внутри страны и РФ с другими государствами не относятся к числу приоритетных. Специфической особенностью данного объекта исследования становится преобладание метафорической лексики поступательного движения. В концептуальном аспекте это свидетельствует о том, что субъекты речи воспринимают ситуацию в России 2016 г. как динамическую, имеющую ярко выраженную тенденцию в своем развитии. Об устойчивости таких тенденций свидетельствует тот факт, что относительно невелико число метафорических контекстов с лексикой движения в обратном направлении, изменения маршрута следования (в зависимости от занимаемой позиции автор публикации может оценивать эти тенденции как позитивные или как негативные). Концептуально значимым является относительно небольшое число переносных значений у слов, характеризующих достижение конечной точки движения; тем самым, ситуация в России в 2016 г. в большинстве случаев мыслится как неопределенная, далекая от стабильной.

Безусловно, проведенный анализ функционирования одной пространственной модели метафоризации не может абсолютно адекватно отобразить взгляды аналитиков и экспертов на ситуацию в России в 2016 г. Однако концептуальная метафора всегда является преломляющей призмой, а не зеркалом, абсолютно точно отражающим окружающий нас мир. Но именно этот «угол преломления» позволяет авторам жанров аналитического обзора и экспертного мнения создать разнообразную, но четко организованную картину развития страны в течение года.

Список литературы

Арефьев Н. «Голодные годы периода Ельцина, тучные и 2016-й год – сравним?» : Эксперты KM.RU подводят итоги ушедшего года // Кирилл и Мефодий.ru [сайт]. 2017. 11 янв. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2017/01/11/rossiya/793002-golodnye-i-tuchnye-gody-sravnim> (дата обращения: 25.07.2017).

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки рус. культуры, 1998. 896 с.

Балашова Л. В. Метафора и языковая картина мира (на материале русского языка XI–XX вв.) // Язык и ментальность. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. С. 65–77.

Балашова Л. В. Реализация концептов «свой – чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. // Политическая лингвистика. 2014а. № 1 (47). С. 40–51.

Балашова Л. В. Россия в 2012 году сквозь призму концептуальной метафоры // Stylistyka. 2014б. Vol. 23. С. 191–209.

Балашова Л. В. Русская метафора : Прошлое, настоящее, будущее. М. : Языки славян. культуры, 2014в. 496 с.

Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2014г. 532 с.

Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М. : Языки славян. культуры, 2014. 632 с.

Баранов А. Н. Метафорические грани феномена коррупции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 45–67.

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. М. : Помовский и партнеры, 1994. 396 с.

Башикова Н. По гамбургскому счету. Россия в плюсе : Неоднозначные итоги 2016 года // Аргументы и факты [официальный сайт]. 2016. 29 дек. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/po_gamburgskomu_schetu_rossiya_v_plyuse_neodnoznachnye_itogi_2016_goda (дата обращения: 05.03.2017).

Беляков Е., Смирнов К. Экономические итоги 2016-го: прошли дно, укрепили рубль и задавили инфляцию. Прошедший год может войти в историю как последний год российского кризиса // Комсомольская правда [официальный сайт]. 2016. 30 дек. URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26626/3644236/> (дата обращения: 24.07.2017).

Борискина О. О. Теория и практика политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 254–256.

Брагина Н. Г. Метафоры игры в описаниях мира человека (межличностные отношения) // Логический анализ языка : Концептуальные поля игры / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик, 2006. С. 120–143.

Будаев Э. В. Междисциплинарные истоки политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 15–25.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. М. : Флинта ; Наука, 2008. 52 с.

Васильев Д. А. Метафорика холодной войны в публикациях российских и американских СМИ 2012 г. // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 90–94.

Вассерман А. Главный итог 2016 года – провал старой модели глобализации // Кирилл и Мефодий.ru [сайт]. 2016. 27 дек. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2016/12/27/rossiya/791555-anatolii-vasserman-glavnyi-itog-2016-goda-proval-staroi-modeli-gl> (дата обращения: 24.07.2017).

Воздвиженская А. Самый привлекательный и обаятельный : Героем года неожиданно стал российский рубль // Рос. газ. [официальный сайт]. 2016. 30 дек. URL: <https://rg.ru/2016/12/29/kak-rubl-stal-samoj-privlekatelnoj-investicionnoj-valiutoj-v-mire.html> (дата обращения: 24.07.2017).

Вязовский А. 2016-й год оказался неплохим для нефтяной отрасли России // Кирилл и Мефодий.ru [сайт]. 2016. 31 дек. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2016/12/27/791557-aleksei-vyazovskii-s-vesny-2017-tsena-barrelya-zafiksiruetsya-v-koridore> (дата обращения: 06.03.2017).

Гак В. Г. Русская динамическая языковая картина мира // Русский язык сегодня : сб. ст. Вып. 1 / отв. ред. Л. П. Крысин. М. : Азбуковник, 2000. С. 36–44.

Галанина А., Ладилова Е. Выборы, борьба с коррупцией и кадровые перестановки : Эксперты – о политических итогах 2016 года // Известия [официальный сайт]. 2016. 30 дек. URL: <http://iz.ru/news/654591> (дата обращения: 22.07.2016).

Гольц А. Итоги года // LiveInternet.ru [сайт]. 2017. 2 янв. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/wluds/post405403576/> (дата обращения: 06.02.2017).

Горошко Е. И., Полякова Т. Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. № 2. С. 119–127.

Дезотькова И. Эксперты не верят в выход российской экономики из кризиса. Ведущие экономисты подвели итоги года и дали прогнозы на 2017-й // Московский комсомолец [официальный сайт]. 2016. 28 февр. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/12/28/eksperty-ne-veryat-v-vykhod-rossiyskoy-ekonomiki-iz-krizisa.html> (дата обращения: 12.02.2017).

Дементьев В. В. Аксиологическая генристика: аспекты проблемы «оценка и жанр» // Жанры речи. 2016. № 2. С. 9–24.

Дербышева Н., Карабут Т. Главные бизнес-события 2016 года // Известия. 2016. 30 дек. URL: <http://iz.ru/news/654144> (дата обращения: 24.07.2017).

Евстигнеева А. Сильный рубль и слабый рост : «Известия» подводят экономические итоги 2016 года и делают прогноз на 2017-й // Известия [официальный сайт]. 2016. 30 дек. URL: <http://izvestia.ru/news/653841> (дата обращения: 05.03.2017).

Забродин А. Главные цитаты 2016 года : «Известия» сделали подборку главных цитат мировых политиков // Известия [официальный сайт]. 2016. 31 дек. URL: <http://izvestia.ru/news/654106> (дата обращения: 10.03.2017).

Зиброва Е., Чемоданова К. «Восстановительный рост»: каким был 2016 год для российской экономики // RT на русском [официальный сайт]. 2016. 27 дек. URL: <https://russian.rt.com/business/article/345607-itogi-2016-ekonomika-rossiya> (дата обращения: 15.02.2017).

Зюганов Г. Год несбывшихся прогнозов и надежд // Правда [официальный сайт]. 2016. 22 дек. URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2016/143/article-57101/> (дата обращения: 15.03.2017).

Изотов С., Рожкова Н. Юришина М. Главные отставки и назначения года : «Известия» подводят экономические итоги 2016 года и делают прогноз на 2017-й // Известия [официальный сайт]. 2016. 30 дек. URL: <http://izvestia.ru/news/654588> (дата обращения: 10.03.2017).

Исаев А. Итоги осенней сессии 2016 года // Рос. газ. [официальный сайт]. 2016. 20 дек. URL: <https://rg.ru/2016/12/20/isaev-za-vremia-osennej-sessii-deputaty-priniali-bolee-120-zakonov.html> (дата обращения: 20.03.2017).

Кобозева И. М. Лексико-семантические заметки о метафоре в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2010. № 3 (41). С. 41–47.

Колесниченко А., Барова Е., Молоткова П., Чеботарев А. По плану, со знаком плюс : Владимир Путин подвел итоги 2016 года // Аргументы и факты [официальный сайт]. 2016. 28 дек. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/po_planu_so_znakom_plyus_vladimir_putin_podvyol_itogi_2016_goda (дата обращения: 24.07.2017).

Колымагин Б. Блеск и нищета православного глобализма // n1.by.Новости [сайт]. 2017. 07 янв. URL: <http://n1.by/news/721130-blesk-i-nishcheta-pravoslavnogo-globalizma.html> (дата обращения: 06.02.2017).

Кравченко Л. И. Экономические итоги 2016 года // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии) [сайт]. 2016. 15 дек. URL: <http://rusrand.ru/analytics/ekonomicheskie-itogi-2016-goda> (дата обращения: 15.02.2017).

Кривошапко Ю. Россияне назвали главные события 2016 года // Рос. газ. [официальный сайт]. 2017. 12 янв. URL: <https://rg.ru/2017/01/12/rossiiane-nazvali-glavnye-sobytiia-2016-goda.html> (дата обращения: 17.07.2017).

Кузьмин В. Время прагматиков : Дмитрий Медведев подвел итоги 2016 года // Рос. газ. [официальный сайт]. 2016. 15 дек. URL: <https://rg.ru/2016/12/15/dmitrij-medvedev-nazval-stabilnost-glavnym-itogom-2016-goda.html> (дата обращения: 19.07.2017).

Куликов С. Инвестиции в Россию выросли в 5,5 раза в 2016 году // Рос. газ. [официальный сайт]. 2017. 9 янв. URL: <https://rg.ru/2017/01/09/investicii-v-rossiiu-vyrosli-v-55-gaz-v-2016-godu.html> (дата обращения: 27.07.2017).

ЛДПР подвела итоги года // ЛДПР. Ленинградская область [официальный сайт]. 2016. 28 дек. URL: <http://ldpr47.ru/news/00875.html> (дата обращения: 15.03.2017).

Литов В. 2016-1: год перелома? // Завтра [официальный сайт]. 2016. 29 дек. URL: <http://old.zavtra.ru/content/view/2016-j-god-pereloma/> (дата обращения: 24.07.2017).

Макашкин А. Год сенсаций и риска // Демократическое сетевое сообщество [сайт]. 2017. 5 янв. URL: <http://demset.org/f/showthread.php?t=13524> (дата обращения: 06.02.2017).

Орехъ А. Черно-белый спорт // LiveInternet.ru [сайт]. 2017. 06 янв. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4000491/post405649369/> (дата обращения: 06.02.2017).

Орешкин Д. Многовато : Диалектика меры // LiveInternet [сайт]. 2016. 30 дек. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4000491/post405311593> (дата обращения: 21.02.2017).

Петров В. Валентина Матвиенко подвела итоги осенней сессии // Рос. газ. [официальный сайт]. 2016. 21 дек. URL: rg.ru/gazeta/rg/2016/12/21.html (дата обращения: 20.03.2017).

Плотникова Г. Н., Доценко Е. Г. Теория и практика сопоставительной политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 3–42.

Полунин А. Итоги-2016: Россия выиграла в лотерею, но не получила приз : Как Москва укрепила позиции в глобальной политике // Свободная пресса [сайт]. 2016. 26 дек. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/163253/> (дата обращения: 06.03.2017).

Полухин А. Эксперты рассказали о главных изменениях на авторынке // Рос. газ. [официальный сайт]. 2017. 9 янв. URL: <https://rg.ru/2017/01/09/eksperty-rasskazali-o-glavnyh-izmeneniih-na-avtoryнке.html> (дата обращения: 24.07.2017).

Сванидзе Н. «Сучий потрох» // LiveInternet [официальный сайт]. 2017. 06 янв. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4000491/post405689865/> (дата обращения: 06.02.2017).

Солдатов А., Бороган И. Спецслужбы: итоги 2016 // Демократическое сетевое сообщество [сайт]. 2017. 5 янв. URL: <http://demset.org/f/showthread.php?p=25186> (дата обращения: 06.02.2017).

Телия В. Н. Архетипические представления как источник метафорических процессов, лежащих в основе образа мира // Языковое сознание и образ мира. М. : Ин-т языкознания РАН, 1997. С. 150–160.

Туранов С. Лучшие лоббисты России – декабрь и итоги 2016 года // Независ. газ. [официальный сайт]. 2017. 25 янв. URL: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-25/5_6911_lobbi.html (дата обращения: 21.03.2017).

Фейнберг А., Махукова А., Митраков А. Между рецессией и ростом: каким для экономики России стал 2016 год // РБК [официальный сайт]. 2016. 26 дек. URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/12/2016/585ba2409a79472a0ae4d50c> (дата обращения: 24.07.2017).

Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М. : Флинта ; Наука, 2006. 256 с.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

Юришина М. Десять главных законодательных инициатив 2016 года. Повышение пенсионного возраста и разовая выплата в 5 тыс. рублей, изменение правил ОСАГО и «пакет Яровой»: чем запомнится работа Госдумы в 2016 году : «Известия» подводят экономические итоги 2016 года и делают прогноз на 2017-й // Известия [официальный сайт]. 2016. 30 дек. URL: <http://izvestia.ru/news/654103> (дата обращения: 05.03.2017).

Яковенко И. Медиафрения : «Год великого перелома» // Блог Игоря Яковенко [сайт]. URL: <http://yakovenkoigor.blogspot.ru/2016/12/186.html> (дата обращения: 06.02.2017).

Lakoff G. The Political Mind. N. Y. : Viking, 2008. 292 p.

References

Aref'ev, N. (2017). "Golodnye gody perioda El'tsina, tuchnye i 2016-i god – sravnim?" : Eksperty KM.RU podvodyat itogi ushedshego goda ["The Famine Years of the Yeltsin Period, the Saturated Years and 2016 – Shall We Compare Them?"]. In *Kirill i Mefodii.ru* [website]. 11.01.2017. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2017/01/11/rossiya/793002-golodnye-i-tuchnye-gody-sravnim> (mode of access: 25.07.2017).

Arutyunova, N. D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 896 p.

Balashova, L. V. (2003). Metafora i yazykovaya kartina mira (na materiale russkogo yazyka XI–XX vv.) [Metaphor and the Linguistic Worldview (with Reference to the Russian Language of the 11th–20th Centuries)]. In *Yazyk i mental'nost'*. St Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU, pp. 65–77.

Balashova, L. V. (2014a). Realizatsiya kontseptov "svoi – chuzhoi" v rossiiskom politicheskom disкурse nachala XXI v. [Implementation of the "Friend and Foe" Concepts in Russian Political Discourse of the Early 21st Century]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 1 (47), pp. 40–51.

Balashova, L. V. (2014b). Rossiya v 2012 godu skvoz' prizmu kontseptual'noi metafori [Russia in 2012 through the Prism of the Conceptual Metaphor]. In *Stylistika*. Vol. 23, pp. 191–209.

Balashova, L. V. (2014g). *Russkaya metaforicheskaya sistema v razviti: XI–XXI vv.* [The Russian Metaphorical System in Development: 11th–21st Centuries]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. 532 p.

Balashova, L. V. (2014v). *Russkaya metafora : Proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Russian Metaphor: Past, Present, Future]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 496 p.

Baranov, A. N., Karaulov, Yu. N. (1994). *Slovar' russkikh politicheskikh metafor* [Dictionary of Russian Political Metaphors]. Moscow, Pomovskii i partnery. 396 p.

Baranov, A. N. (2004). Metaforicheskie grani fenomena korruptsii [Metaphorical Edges of the Phenomenon of Corruption]. In *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 2, pp. 45–67.

Baranov, A. N. (2014). *Deskriptornaya teoriya metafori* [Descriptor Theory of Metaphor]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 632 p.

Bashlykova, N. (2016). Po gamburghskomu schetu. Rossiya v plyuse : Neodnoznachnye itogi 2016 goda [On the Hamburg Account: Russia Makes a Profit. Ambiguous Results of 2016]. In *Argumenty i fakty* [official website]. 29.12.2016. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/po_gamburgskomu_schetu_rossiya_v_plyuse_neodnoznachnye_itogi_2016_goda (mode of access: 05.03.2017).

Belyakov E., Smirnov K. (2016). Ekonomicheskie itogi 2016-go: proshli dno, ukrepili rubl' i zadavili inflyatsiyu. Proshedshii god mozhnet voiti v istoriyu kak poslednii god rossiiskogo krizisa [Economic Results of 2016: Passed the Bottom, Strengthened the Ruble and Crushed Inflation. The Past Year Could Go Down in History as the Last Year of the Russian Crisis]. In *Komsomol'skaya Pravda* [official website]. 30.12.2016. URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26626/3644236/> (mode of access: 24.07.2017).

Boriskina, O. O. (2011). Teoriya i praktika politicheskoi metaforologii [Theory and Practice of Political Metaphorology]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 1 (35), pp. 254–256.

Bragina, N. G. (2006). Metafori igry v opisaniyakh mira cheloveka (mezhluchnostnye otnosheniya) [Metaphors of the Game in the Descriptions of the World of Man (Interpersonal Relations)]. In Arutyunova, N. D. (Ed.). *Logicheskii analiz yazyka : Kontseptual'nye polya igry*. Moscow, Indrik, pp. 120–143.

Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2008). *Metafora v politicheskoi kommunikatsii*. [Metaphor in Political Communication]. Moscow, Flinta, Nauka. 52 p.

Budaev, E. V. (2010). Mezhdistsiplinarnye istoki politicheskoi metaforologii [Interdisciplinary Sources of Political Metaphorology]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 2 (32), pp. 15–25.

Degot'kova, I. (2016). Eksperty ne veryat v vykhod rossiiskoi ekonomiki iz krizisa. Vedushchie ekonomisty podveli itogi goda i dali prognozy na 2017-i [Experts Do Not Believe in the Fact that the Russian Economy Has Overcome the Crisis. Leading Economists Draw the Results of the Year and Give Predictions for 2017]. In *Moskovskii komsomolets* [official website]. 28.12.2016. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/12/28/eksperty-ne-veryat-v-vykhod-rossiyskoy-ekonomiki-iz-krizisa.html> (mode of access: 12.02.2017).

Dement'ev, V. V. (2016). Aksiologicheskaya genristika: aspekty problemy "otsenka i zhanr" [Axiological Genristics: Aspects of the "Evaluation and Genre" Issue]. In *Zhanny rech. No. 2*, pp. 9–24.

Derbysheva, N., Karabut, T. (2016). Glavnye biznes-sobytiya 2016 goda [Main Business Events of 2016]. In *Izvestiya* [official website]. 30.12.2016. URL: <http://iz.ru/news/654144> (mode of access: 24.07.2017).

Evsstigneeva, A. (2016). Sil'nyi rubl' i slabyi rost: "Izvestiya" podvodyat ekonomicheskie itogi 2016 goda i delayut prognoz na 2017-i [Strong Ruble and Weak Growth: "Izvestia" Describes the Economic Results of 2016 and Makes Predictions for 2017]. In *Izvestiya* [official website]. 30.12.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/653841> (mode of access: 05.03.2017).

Feinberg, A., Makhukova, A., Mitrakov, A. (2016). Mezhdru retsessiei i rostom: kakim dlya ekonomiki Rossii stal 2016 god [Between Recession and Growth: What 2016 Means for the Russian Economy]. In *RBC* [official website]. 26.12.2016. URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/12/2016/585ba2409a79472a0ae4d50c> (mode of access: 24.07.2017).

Gak, V. G. (2000). Russkaya dinamicheskaya yazykovaya kartina mira [Russian Dynamic Linguistic Worldview]. In Krysin, L. P. (Ed.). *Russkii yazyk segodnya. Vyp. 1. Sb. statei*. Moscow, Azbukovnik, pp. 36–44.

Galanina, A., Ladilova, E. (2016). Vybory, bor'ba s korruptsiei i kadrovye perestanyovki. Eksperty – o politicheskikh itogakh 2016 goda [Elections, the Fight against Corruption, and Personnel Reshuffle. Experts on the Political Results of 2016]. In *Izvestiya* [official website]. 30.12.2016. URL: <http://iz.ru/news/654591> (mode of access: 22.07.2016).

Gol'ts, A. (2017). Itogi goda [2016 in Review]. In *liveInternet.ru* [website]. 02.01.2017. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/wluds/post405403576/> (mode of access: 06.02.2017).

Goroshko, E. I., Polyakova T. L. (2015). K postroeniyu tipologii zhanrov sotsial'nykh medii [To the Construction of the Typology of Genres of the Social Media]. In *Zhanny rech. No. 2*, pp. 119–127.

Isaev, A. (2016). Itogi osennei sessii 2016 goda [Results of the Autumn Session of 2016]. In *Rossiiskaya gazeta* [official website]. 20.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/20/isaev-za-vremia-osennej-sessii-deputaty-priniali-bole-120-zakonov.html> (mode of access: 20.03.2017).

Izotov, S., Rozhkova, N., Yurshina, M. (2016). Glavnye otstavki i naznacheniya goda. „Izvestiya“ podvodyat ekonomicheskie itogi 2016 goda i delayut prognoz na 2017-i [Main Resignations and Appointments of the Year. "Izvestia" Describes the Economic Results of 2016 and Makes Predictions for 2017]. In *Izvestiya* [official website]. 30.12.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/654588> (mode of access: 10.03.2017).

Kobozeva, I. M. (2010). Leksiko-semanticheskie zametki o metafore v politicheskom diskurse [Lexical and Semantic Notes on the Metaphor in Political Discourse]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 3 (41), pp. 41–47.

Kolesnichenko, A., Barova, E., Molotkova, P., Chebotarev, A. (2016). Po planu, so znakom plyus : Vladimir Putin podvel itogi 2016 goda [According to the Plan, with a Plus Sign. Vladimir Putin Sums up the Results of 2016]. In *Argumenty i fakty* [official website]. 28.12.2016. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/po_planu_so_znakom_plyus_vladimir_putin_podvyol_itogi_2016_goda (mode of access: 24.07.2017).

Kolymagin, B. (2017). Blesk i nishcheta pravoslavnogo globalizma [The Splendour and Miseries of Orthodox Globalism]. In *n1.by.Novosti* [website]. 07.01.2017. URL: <http://n1.by/news/721130-blesk-i-nishcheta-pravoslavnogo-globalizma.html> (mode of access: 06.02.2017).

Kravchenko, L. I. (2016). Ekonomicheskie itogi 2016 goda [Economic Results of 2016]. In *Tsentr Sulakshina (Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii)* [website]. 15.12.2016. URL: <http://rusrand.ru/analytics/ekonomicheskie-itogi-2016-goda> (mode of access: 15.02.2017).

Krivoshapko, Yu. (2017). Rossiiane nazvali glavnye sobytiya 2016 goda [Russians Name the Main Events of 2016]. In *Rossiiskaya gazeta* [website]. 12.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/12/rossiiane-nazvali-glavnye-sobytiia-2016-goda.html> (mode of access: 17.07.2017).

Kulikov, S. (2017). Investitsii v Rossiyu vyrosli v 5,5 raza v 2016 godu [Investments in Russia Grew by 5.5 Times in 2016]. In *Rossiiskaya gazeta* [official website]. 09.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/09/investicii-v-rossiiu-vyrosli-v-55-raz-v-2016-godu.html> (mode of access: 27.07.2017).

Kuz'min, V. (2016). Vremya pragmatikov : Dmitrii Medvedev podvel itogi 2016 goda [Time of Pragmatists. Dmitry Medvedev Reviews 2016]. In *Rossiiskaya gazeta* [official website]. 15.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/15/dmitrij-medvedev-nazval-stabilnost-glavnym-itogom-2016-goda.html> (mode of access: 19.07.2017).

Lakoff, G. (2008). *The Political Mind*. N. Y., Viking. 292 p.

LDPR podvela itogi goda [LDPR Reviews the Year]. (2016). In *LDPR. Leningradskaya oblast'* [official website]. 28.12.2016. URL: <http://ldpr47.ru/news/00875.html> (mode of access: 15.03.2017).

Litov, V. (2016). 2016-1: god pereloma? [2016-1: A Threshold Year?]. In *Zavtra* [official website]. 29.12.2016. URL: <http://old.zavtra.ru/content/view/2016-j-god-pereloma/> (mode of access: 24.07.2017).

Makarkin, A. (2017). God sensatsii i riska [A Year of Sensations and Risk]. In *Demokraticeskoe setevoe soobshchestvo* [website]. 05.01.2017. URL: <http://demset.org/f/showthread.php?t=13524> (mode of access: 06.02.2017).

Orekh", A. (2017). *Cherno-belyi sport* [Black and White Sports]. In *LiveInternet.ru* [website]. 06.01.2017. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4000491/post405649369/> (mode of access: 06.02.2017).

Oreshkin, D. (2016). Mnogovato : Dialektika mery [A Bit Too Much: Dialectics of Measure]. In *LiveInternet.ru* [website]. 30.12.2016. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4000491/post405311593> (mode of access: 21.02.2017).

Petrov, V. (2016). Valentina Matvienko podvela itogi osennei sessii [Valentina Matvienko Summarizes the Results of the Autumn Session]. In *Rossiiskaya gazeta* [official website]. 21.12.2016. URL: rg.ru/gazeta/rg/2016/12/21.html (mode of access: 20.03.2017).

Plotnikova, G. N, Dotsenko, E. G. (2012). Teoriya i praktika sopostavitel'noi politicheskoi metafologii [The Theory and Practice of Comparative Political Metaphorology]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 1 (39), pp. 3–42.

Polukhin, A. (2017). Eksperty rasskazali o glavnykh izmeneniyakh na avtorynke [Experts Tell about the Main Changes in the Car Market]. In *Rossiiskaya gazeta* [official website]. 09.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/09/eksperty-rasskazali-o-glavnykh-izmeneniih-na-avtorynke.html> (mode of access: 24.07.2017).

Polunin, A. (2016). Itogi-2016: Rossiya vyigrala v lotereyu, no ne poluchila priz : Kak Moskva ukrepila pozitsii v global'noi politike [Results-2016: Russia Won the Lottery, but did not Receive a Prize. How Moscow Strengthened its Position in Global Politics]. In *Svobodnaya pressa* [website]. 26.12.2016. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/163253/> (mode of access: 06.03.2017).

Soldatov, A., Borogan, I. (2017). Spetssluzhby: itogi 2016 [Special Services: Results of 2016]. In *Demokraticeskoe setevoe soobshchestvo* [website]. 05.01.2017. URL: <http://demset.org/f/showthread.php?p=25186> (mode of access: 06.02.2017).

Svanidze, N. (2017). 'Suchii potrokh' ['Son of a Bitch']. In *LiveInternet.ru* [website]. 06.01.2017. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4000491/post405689865/> (mode of access: 06.02.2017).

Tchoudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: a Cognitive Study

of Political Metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 238 p.

Tchoudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka. 256 p.

Teliya, V. N. (1997). Arkhetipicheskie predstavleniya kak istochnik metaforicheskikh protsessov, lezhashchikh v osnove obraza mira [Archetypal Representations as a Source of Metaphorical Processes Underlying the Image of the World]. In *Jazykovoe soznanie i obraz mira*. Moscow, Institut yazykoznaniiya RAN, pp. 150–160.

Turanov, S. (2017). Luchshie lobbisty Rossii – dekabr' i itogi 2016 goda [The Best Lobbyists of Russia – December and the Results of 2016]. In *Nezavisimaya gazeta* [website]. 25.01.2017. URL: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-25/5_6911_lobbi.html (mode of access: 21.03.2017).

Vasil'ev, D. A. (2012). Metaforika kholodnoi voyny v publikatsiyakh rossiiskikh i amerikanskikh SMI 2012 g. [The Metaphor of the Cold War in the Publications of Russian and American Media in 2012]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4 (42), pp. 90–94.

Vasserman, A. (2016). Glavnyi itog 2016 goda – proval staroi modeli globalizatsii [The Main Result of 2016 is the Failure of the Old Model of Globalisation]. In *Kirill i Mefodii.ru* [website]. 27.12.2016. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2016/12/27/rossiya/791555-anatolii-vasserman-glavnyi-itog-2016-goda-proval-staroi-modeli-gl> (mode of access: 24.07.2017).

Vozdvizhenskaya, A. (2016). Samyi privlekatel'nyi i obayatel'nyi : Geroem goda neozhidanno stal rossiiskii rubl' [The Most Attractive and Charming. The Russian Ruble Unexpectedly Becomes the Hero of the Year]. In *Rossiiskaya gazeta* [official website]. 30.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/29/kak-rubl-stal-samoj-privlekatelnoj-investicionnoj-valiutoj-v-mire.html> (mode of access: 24.07.2017).

Vyazovskii, A. (2016). 2016-i god okazalsya neplokhim dlya neftyanoi otrasli Rossii [2016 Was Not Bad for the Oil Industry in Russia]. In *Kirill i Mefodii.ru* [website]. 31.12.2016. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2016/12/27/791557-aleksei-vyazovskii-s-vesny-2017-tsena-barrelya-zafiksiruetsya-v-koridore-> (mode of access: 06.03.2017).

Yakovenko, I. (2016). Mediafreniya : 'God velikogo pereloma' [Mediaphrenia. 'Year of the Great Break']. In *Blog Igorya Yakovenko* [website]. 27.12.2016. URL: <http://yakovenkoigor.blogspot.ru/2016/12/186.html> (mode of access: 06.02.2017).

Yurshina, M. (2016). Desyat' glavnykh zakonodatel'nykh initsiativ 2016 goda. Povyshenie pensionnogo vozrasta i razovaya vyplata v 5 tys. rublei, izmenenie pravil OSAGO i "paket Yarovoi": chem zapomnitsya rabota Gosdumy v 2016 godu. "Izvestiya" podvodyat ekonomicheskie itogi 2016 goda i delayut prognoz na 2017-i [Ten Major Legislative Initiatives of 2016. Raising the Retirement Age and a One-time Payment of 5 Thousand Rubles, a Change in the Rules of OSAGO and the "Yarovaya Package": What Will the Work of the State Duma in 2016 be Remembered For. "Izvestia" Reviews the Economic Results of 2016 and Makes a Prediction for 2017]. In *Izvestiya* [official website]. 30.12.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/654103> (mode of access: 05.03.2017).

Zabrodin, A. (2016). Glavnye tsitaty 2016 goda. "Izvestiya" sdelali podborku glavnykh tsitat mirovykh politikov [The Main Quotes of 2016. "Izvestia" Makes a Selection of the Main Citations of World Politicians]. In *Izvestiya* [official website]. 31.12.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/654106> (mode of access: 10.03.2017).

Zibrova, E., Chemodanova, K. (2016). "Vosstanovitel'nyi rost": kakim byl 2016 god dlya rossiiskoi ekonomiki ["Restoring Growth": What Was 2016 for Russian Economy]. In *RT na russkom* [official website]. 27.12.2016. URL: <https://russian.rt.com/business/article/345607-itogi-2016-ekonomika-rossiya> (mode of access: 15.02.2017).

Zyuganov, G. (2016). God nesbyvshikhsya prognozov i nadezhd [A Year of Unrealised Predictions and Hopes]. In *Pravda* [official website]. 22.12.2016. URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2016/143/article-57101/> (mode of access: 15.03.2017).

The article was submitted on 25.05.2017